
В.М.Геец, акад. НАН Украины

Институт экономического прогнозирования НАН Украины

УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ И ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УКРАИНЕ*

В статье дана оценка и представлены уроки рыночных реформ в Украине, основывающиеся на теоретическом анализе преобразований в экономике и политике, произошедших за последние десять лет. Параллельно выводится степень влияния политических ориентиров на оценку результативности. Все это оценивается под углом зрения того, насколько успешными (безуспешными) могут быть результаты для обеспечения устойчивого развития экономики в будущем.

1. Теоретический анализ итогов и главные уроки рыночных реформ

Сегодня возможно и необходимо осуществить оценку итогов трансформационных преобразований в Украине за период в десять лет. Такая величина выбрана не только потому, что приблизительно такой период Украина и ее экономика развиваются в новых условиях, но и потому, что, как свидетельствует мировой опыт, изменения моделей развития в странах, переживших системный кризис (прежде всего, странах Латинской Америки), оценивались именно за такой период, что получило, как известно, название потерянного десятилетия (1980 годы), когда предыдущая модель развития, действующая до 1960 годов, основанная на политике импортозамещения, была заменена новой, основанной на экономической политике неолиберального характера¹. В 1990 годах и в начале XXI века, когда страны Латинской Америки в очередной раз утратили динамику развития и переживали одно за другим экономические потрясения, стало понятным, что и 1990 годы стали для них, по сути, еще одним потерянным десятилетием, поскольку на фоне определенных достижений в экономике остался разрыв с высокоразвитым миром, особенно в области решения основных проблем, характеризующих экономическое, социальное и научно-техническое развитие, которые так и не были решены. Продолжает увеличиваться отставание в области образования, науки, техники, технологии и, как следствие, значительной, по современным критериям, остается бедность населения. Таким образом, опыт стран указанного региона, которые во второй половине XX века дважды изменяли парадигму и, соответственно, модель развития и которые к началу XXI века оказались на пороге ее очередного изменения, показывает, что период в десять лет является достаточным как для оценки дееспособности той или иной модели, так и для выводов о целесообразности использования этих моделей в будущем. Аналогичный вывод о целесообразности итогов эконо-

* Статья подготовлена на основе авторского доклада на научно-практической конференции "Стратегия устойчивого развития и структурно-инновационной перестройки украинской экономики (2004 – 2015)".

¹ Детально анализ итогов экономических реформ модернизационного характера в последнее время представлен в ряде работ российских ученых, напр.: Бобровников А.В., Талерман В.А., Шереметьев Н.К. Латиноамериканский опыт модернизации. Итоги экономических реформ первого поколения. – М., 2002; Красильщиков В. Развитие России и стран Латинской Америки: факторы сходства и различия // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №4. – С. 73–81; Россия и Латинская Америка: сходные проблемы зависимого развития? // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №2. – С. 17–30; №3. – С. 37–50.

мических реформ модернизационного характера в отдельно взятой стране или группе стран за период в десять лет подтверждает и наш собственный опыт. Известно, что политика перестройки, начатая в бывшем СССР в середине 1980 годов, по сути, закончилась своеобразным системным кризисом в Украине в конце 1994 года. Поэтому в дальнейшем было положено начало новой модели модернизации, которую называли "путем радикальных экономических реформ". 2004 год стал десятым годом того периода, когда был основан новый путь модернизации экономики и общества. За это время произошли процессы углубления противоречий, спад производства, финансовый кризис 1998–1999 годов и, наконец, подъем, начавшийся в 2000 году и продолжающийся уже пять лет, если учитывать ожидаемые итоги 2004 года. Таким образом, сегодня мы имеем все основания рассмотреть достигнутые результаты под углом зрения целесообразности их перенесения в будущее с целью оценки того, насколько возможен стратегический успех в будущем, благодаря которому будут созданы условия для развития в долгосрочной перспективе и равноправное партнерство в мирохозяйственной системе, поскольку обеспечение устойчивого развития экономики является ключевым приоритетом. Это значит, что мы должны дать оценку тому, насколько достигнутое, имеющее абсолютно конкретный характер и конкретное измерение результатов и ресурсов будущего развития, делает возможным (невозможным) в перспективе достижение стабильных и высоких темпов экономического роста, поскольку они являются ключевой составляющей обеспечения процесса повышения жизненного уровня населения и социального прогресса в целом, хотя в условиях увеличившейся за годы реформ степени неравномерности распределения доходов в расчете на душу населения даже высокие темпы экономического роста не являются гарантией минимизации дифференциации населения по имущественным показателям и показателям, характеризующим доходы населения. При этом необходимо учитывать, что степень неравномерности доходов населения в странах СНГ, близких по своим потенциальным характеристикам готовности к трансформационным изменениям, была разной. Если оценивать скорость продвижения по пути либерализации экономики и создания институциональной среды, в первую очередь, в формировании институтов негосударственной собственности, то очевидно, что Россия пошла дальше всех, имея сегодня достаточно развитую систему институционального обеспечения рыночной среды в отношении не только частной собственности, но и фондового рынка, способного привлекать финансовые ресурсы как для инвестирования экономики, так и для формирования приоритетных сфер для вложения капитала. Сегодня Россия на фоне других позитивных изменений в экономической системе по показателям неравномерности распределения доходов населения входит в число лидеров. Если в 1987–1990 годах коэффициент Джини, отражающий распределение доходов на душу населения, составлял там 0,26, то в 1996–1998-х он достиг величины 0,47.

Украина, которая значительно отставала в своих преобразованиях, но практически повторяла многие шаги, осуществляемые Россией, достигла еще больших в негативном плане "успехов". Если в 1986–1990 годах указанный коэффициент составлял 0,24, то в период 1996–1998 годов, когда прилагались значительные усилия по трансформационным преобразованиям, этот показатель достиг величины, как и в России, – 0,47.

Принципиально иным путем пошла Беларусь, которая процессы либерализации осуществляла и продолжает осуществлять эволюционным путем. Несмотря на недостаточный опыт широких масс населения и обеспечение контроля со стороны государства за процессами приватизации и минимизации разворовывания, за указанный период она почти не допустила неравномерности в распределении доходов. Коэффициент Джини здесь за

указанный период возрос с 0,23 всего до 0,26. (Все показатели приведены по оценкам экспертов Мирового банка².)

С учетом имеющихся показателей неравномерности распределения доходов и имущественного расслоения, что стало результатом трансформационных преобразований на фоне масштабных объемов бедности, выросших за указанный период, приоритетной в своем решении является не только проблема обеспечения устойчивого развития, что, собственно, было актуальным и в начале реформ, но и обеспечения процесса сокращения дифференциации в доходах, в противном же случае основные результаты, полученные вследствие экономического роста, будут присвоены, в первую очередь, богатой частью населения. Относительная дифференциация населения по доходам возрастет, что будет угрожать не только углублением социального кризиса, но и снижением мотивации к высокопроизводительному труду, что будет подрывать базу экономического роста в будущем. Таким образом, в первоочередном плане уроком трансформационных преобразований, имеющим значение для будущего, является то, что процесс обеспечения роста экономики, с сохранением его первоочередности, должен проходить в условиях сокращения дифференциации населения по доходам. Новая парадигма развития должна обеспечивать не только уменьшение дифференциации, но и невозможность ее углубления, которое не исключается.

Чтобы сделать оценку возможного (невозможного) стратегического успеха, которая бы удовлетворяла требованиям будущего, содержание экономического роста по своему характеру должно отличаться от предыдущего, поскольку рост экономики должен происходить на фоне постоянной борьбы с бедностью и расширением групп населения со средними доходами, в отличие от предыдущего периода, когда одни активно обогащались, а большинство беднело как относительно, так и абсолютно. Это более сложная задача. Нам нужно четко ориентироваться в системе координат будущего, поэтому их необходимо либо выстроить, либо выбрать такие из них, в которых возможно оценить собственное местонахождение.

Построение системы координат будущего было, есть и будет довольно сложной, неоднозначной и многовариантной задачей, зависящей от системы взглядов и оценки реальности, в которой находятся, прежде всего, экономика и общество, а также институт государства с его дееспособностью задать и реализовать избранный курс с принципиально новым содержанием экономического роста. В противоположность последнему, можно ориентироваться на развитие событий при отсутствии необходимости вмешательства государства в процесс развития, хотя историческое развитие подтверждает обратное, поскольку стихийность в развитии оставляет после себя все больше и больше провалов рынка. В нашем случае первоочередным провалом рыночных реформ стали массовая бедность, нелегитимное и беспредельное обогащение, присвоение доходов и капитала, а не сбережение доходов и капитализация экономики. Это определяет сознательный выбор будущего, где очевидными в случае стихийности уже не маячат, а являются реальными бедность, борьба за жизненное пространство, преступность, размежевание и столкновение цивилизаций, неравноправие и двойные стандарты как для богатой части населения, так и между богатыми и бедными странами, кризисы антропогенного характера, ограниченность ресурсов развития и т.п. Все это определяет выбор ограничений возможного и желаемого, что должно иметь совершенно конкретное измерение, ориентирующееся на однозначность решений относительно будущего и их целенаправленность. Такой подход требует наличия определенного методологического ключа, который бы позволил получить конкретные резуль-

² Переходной период: анализ и уроки десятилетия для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Исследование Мирового банка. – М., 2002. – С. 61.

таты. Поэтому мы попытаемся использовать результаты прогностического свойства, имеющие характер долгосрочных и являющиеся, на наш взгляд, системными, а потому в своей основе позволяющие придать вероятный характер развитию отдельной страны в очерченных условиях.

Анализируя некоторые аспекты возможной жизни после капитализма, А.Берд и Я.Зондерквист сделали ряд выводов долгосрочного характера, которыми мы можем воспользоваться. Авторы обращают внимание на то, что "Мы вряд ли можем винить кого-либо, кроме самих себя, если из-за собственной лени или глупости не сможем выстроить хотя бы относительно ясную картину, происходящую вокруг, и не сможем сделать из этой картины соответствующих выводов. Единственное, что мы можем сказать наверняка: Земля достанется не тому, кто отличается смирением"³. Это правомерно отнести сегодня как к внутренним отношениям, поскольку идет процесс жестокой борьбы за лучшие земли, так и к межгосударственным, поскольку "...современная техника привела к концентрации экономической и политической власти и к появлению общества, контролируемого (безжалостно в тоталитарных государствах, вежливо и незаметно в демократических государствах) Большим Бизнесом и Большим Правительством"⁴. Последний вывод был сделан А.Хаксли еще в 1958 году, а поскольку прошло почти 50 лет, то техника контроля имеет уже не только национальное, но и глобальное измерение.

В результате анализа приведенных цитат, содержание которых, на первый взгляд, не относится непосредственно к тем задачам, которые необходимо решить на данном этапе, можно совершенно однозначно сделать ряд довольно простых, но важных выводов стратегического характера о том, каким образом и на основе каких критериев надлежит подойти к анализу определенных итогов того, что произошло вследствие трансформационных преобразований, и к тому, в каком направлении нужно ориентироваться в будущем.

Во-первых, в который раз указывается на то, что необходимо иметь четкую и ясную картину действительного, именно действительного положения дел в экономике и обществе, причем недопустимыми есть невежество и инфантильность, в том числе в связи с проявлениями идеологической зашоренности и политической агрессивности в отношении, прежде всего, того, что процессы саморегуляции наиболее эффективны с точки зрения нахождения рациональных решений. Все это было и есть сейчас. Достаточно вернуться на 10–15 лет назад, и мы поймем, насколько необъективно оценивалось состояние дел в экономике и обществе и насколько идеология преобразований в соответствии с политизированной целью недопущения возвращения в прошлое доминировала над необходимостью реалистичности взглядов и подходов к будущим переменам, которые прогнозировались и происходили, поскольку желаемое выдавалось за действительное с повторением безграничного количества ошибок такого или подобного содержания, как это было в предыдущей экономической и политической системах.

Во-вторых, анализ существующей действительности, как и выводы на будущее, должны осуществляться исключительно в национальном измерении, поскольку особенно важно, что за реализацию стратегии необходимо будет нести ответственность, в отличие от предыдущих 10–15 лет, когда содержание трансформационных преобразований зачастую импортировалось в страну на основе во многом неоправданной идеологии. Страны имели принципиально отличную как менталитетную, так и базисную (экономическую) основы, и для них эта идеология разрабатывалась и воплощалась в жизнь под всеохватывающим давлением окружающей политической и экономической среды, заин-

³ Берд А., Зондерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. – 2004. – С.39.

⁴ Huxley A. Brave New World. – N. Y., 1958. – С. 23–24.

тересованной в обеспечении собственного успеха. Несмотря на, казалось бы, ликвидированное межблоковое противостояние, последнее в междоцивилизационном измерении не ослабело, а во многих случаях углубилось, и при этом борьба за жизненное пространство получила наряду со старыми новые, кибернетизированные, формы, изменяя тем самым парадигму существования и развития, в которой обязательно появится и новый правящий класс, который будет хозяином мира и использует эффекты информатизации и глобализации, идущие рядом. Таким образом, степень агрессивности как в цивилизационном, то есть глобализованном мире, так и в общественном отношении для отдельной страны противостояния может не уменьшиться, а, возможно, даже вследствие свойств всепроникновения увеличиться, совершенствуя формы и методы и узурпируя формальную и неформальную власть в собственной пользе, в том числе, в области межгосударственных отношений. Итак, мы подошли к третьему, не менее важному в методологическом значении выводу о подходах к анализу существующей действительности и определения стратегии на будущее.

Таким образом, в-третьих, степень конкуренции и противостояния на пути в будущее будет не меньшей, а, возможно, и большей, поэтому покорность, смирение обязательно приведут к потере, в том числе контроля как за собственной территорией, так и за возможностью осуществления независимой политики. В противном случае оценка того, что происходило и происходит, должна осуществляться под тем углом зрения, насколько, где и как утрачено, а также достигнуто, с тем чтобы обеспечить успех в будущем, учитывая, что события 11 сентября и особенно послесентябрьские события, имеющие место в мире, свидетельствуют о том, что гуманистическая картина будущего мира в своем доктринальном значении пока что не выдерживает испытаний, а обстоятельства складываются таким образом, что конкуренция и противостояние в глобальном измерении формируют новые формы отношений. Даже среди стран развитого мира углубляется размежевание во взглядах на будущее, изменяющее форму отношений, в которых наряду с рыночными и рыночными отношениями чрезвычайно мощно развиваются так называемые пострыночные, подтверждая и, что особенно важно, расширяя тем самым рамки выводов, вытекающие из закона А.Вагнера, который звучит следующим образом: "Наблюдения, которые могут проверяться историческими фактами и статистическими данными, свидетельствуют о существовании в государстве четкой тенденции к экспансии публичного, в частности государственного, сектора вместе с экономическим и культурным прогрессом в сферах двух органических заданий государства"⁵. Сопоставляя динамику развития пострыночных отношений, которые осуществляются в результате формирования и функционирования межгосударственных группировок, межгосударственных и международных организаций, мы можем наблюдать их возрастающую и публичную экспансию в самых разных сферах деятельности, в том числе в межгосударственных отношениях. Это особенно важно иметь в виду в контексте того, какие и в какой системе координат, с учетом вышеупомянутого, возможны отношения глобализационного характера, выходящие далеко за пределы рыночных, хотя последние продолжают декларироваться как основополагающие, но на самом деле являются такими, что в рамках новой парадигмы существования и развития могут и будут изменяться на принципиально иные. Важно оценивать сказанное как урок, так и вывод о перспективе будущих реформ в Украине в контексте обеспечения стабильного и значительного по масштабам в долгосрочном отношении развития.

В большинстве случаев все изменения связываются, даже судя по названию данной статьи, с рыночной экономикой. Но мы уже, по сути, пришли к

⁵ Вагнер А. Економічні функції держави // Журнал Європейської економіки. – 2004. – Т. 3 (№1). – С. 11.

заключению о национальной идентичности, особенности и историчности в развитии, поскольку так называемые рыночные формы хозяйствования, хотя и доминируют в мире, но человечество живет в чрезвычайно разнообразных по результатам хозяйствования условиях, несмотря на формальную их схожесть. Именно поэтому сегодня не только рыночные признаки определяют в доктринальном плане экономическую модель современности и тем более будущего. Мы должны учитывать, что в мире, согласно данным ряда исследователей, так называемыми дорыночными и пострыночными формами хозяйствования и соответствующими отношениями сегодня охвачена значительная часть жителей Земли, а процесс перехода к классическому капитализму тормозится⁶. Наряду с подобными выводами есть и более кардинальные. Так Дж.Сорос утверждает, "...что мировая капиталистическая система не устоит перед напором своих недостатков, если не в этот раз, то в следующий, – пока мы не осознаем, что она порочна, своевременно не исправим ее недостатки"⁷. Важно учесть прогностические оценки перспектив развития всей капиталистической системы, сделанные Дж.Соросом. Он указывает на два возможных сценария положительного решения проблем обостряющегося кризиса.

Во-первых, по его мнению, это возможно, если будут усилены позиции многонациональных акционерных компаний, однако острая конкуренция не позволит им уделять внимание социальным проблемам. Из этого можно сделать важные для нас выводы о том, что социальная напряженность будет возрастать, подрывая базу экономического роста, поскольку бедность, значительная неравномерность в доходах и имущественное расслоение, неконтролируемое обогащение как следствие предыдущих преобразований останутся, ибо общепризнано как в мировом, так и национальном измерении, что эти проблемы вынужденно останутся без внимания, хотя, как указывает Дж.Сорос, эти благородные цели будут декларироваться, "...особенно когда они имеют дело непосредственно с широкой общественностью, но они окажутся не в состоянии сохранить занятость в ущерб прибыли"⁸. В предыдущие десять лет трансформационных преобразований в Украине по аналогии почти с полувековой историей борьбы с бедностью в мире вопреки декларациям о решении данных проблем в целом они не были решены, а появились вследствие трансформаций. Таким образом, мы можем говорить об их системной значимости для того пути, который прошли, и в перспективе, если не иметь альтернатив.

Во-вторых. Стратегию решения проблемы обострения кризиса в долгосрочном отношении Дж.Сорос связывает, с одной стороны, с изменениями в рыночных механизмах, с другой же, и это основное, – с недостаточным вниманием "...к социальным ценностям, в подмене подлинных ценностей деньгами, в недостатках представительной демократии в некоторых регионах мира и ее отсутствии в других частях, а также в отсутствии настоящего международного сотрудничества. Этот список недостатков нельзя считать полным, но и он представляет собой мощный вызов обществу"⁹. Как видим, на первом месте стоят социальные ценности, которые недопустимо потерять, и особенно подменить их деньгами, что, собственно, в значительной мере имеет место в переходный период, поскольку обогащение получило доминирующий мотив и принимает во многом нелегитимные формы, что действительно имеет глубоко негативный характер по своим результатам в долгосрочном отношении.

⁶ Бузгалин А., Колганов А. Рыночноцентрическая экономическая теория устарела // Вопросы экономики. – 2004. – №3. – С. 6–50.

⁷ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М., 1999. – С. 147.

⁸ Там же. – С. 146.

⁹ Там же. – С. 213.

Характерной особенностью современности являются процессы обогащения, получившие всепроникающую форму и содержание, в отличие от требований декларации о необходимости выравнивания в развитии. Обогащение в одностороннем порядке имеет место в условиях отдельной страны, особенно стран с переходной экономикой (факт общеизвестный), но не только, ибо сегодня признается, что даже в такой стране, как США, идет процесс вымывания среднего класса и формирования сверхмощной группы, которая достаточно обширна и доходы которой достигают астрономических сумм¹⁰. Одновременно процессы глобализации дают возможность получить с помощью международных организаций выгоды в одностороннем порядке богатым странам, увеличивая разрыв между бедными и богатыми. Все это не может не вызывать беспокойства, поскольку "Польза от глобализации очень часто была гораздо меньше, чем утверждали ее защитники, а ее цена гораздо выше, поскольку разрушалась среда обитания, в политические процессы проникала коррупция, и, кроме того, быстрые перемены не давали странам времени для культурной адаптации. Кризисы, за которыми следовала массовая безработица, влекли за собой более долговременные проблемы распада социальных структур..."¹¹. Достаточно незаангажированного сравнения, отмеченного выше, с содержанием многих процессов, имеющих место в странах с переходной экономикой, в том числе в Украине, чтобы увидеть серьезные признаки соответствующих характеристик.

Таким образом, всепроникающей особенностью пройденного пути преобразований в Украине, как и в мире в целом, стало стремление к концентрации богатства в отдельных группах стран, с одной стороны, и с другой – к чрезмерной концентрации богатства в отдельных группах людей каждой страны, которое достигло пределов, имеющих безоговорочные негативные последствия и угрозу серьезного системного кризиса, если не построить систему противодействия "...проникновению рыночных ценностей в неподходящие сферы; предупреждение нежелательных и непредвиденных последствий в общем удачно задуманной политики; продолжение несправедливости в распределении богатства и социальных благ, возникшей в результате рыночного фундаментализма"¹². Поскольку указанное в полной мере относится и к Украине как субъекту уже мирохозяйственной системы, то для нас еще одним уроком на будущее является то, что процесс расслоения и проникновения рыночных отношений в сферы, которые не имеют и не могут иметь рыночного характера, необходимо не только не допустить, но и учесть, поскольку (как уже указывалось) параллельно существовали и будут существовать как дорыночные, так и пострыночные отношения. Их влияние на будущую экономическую модель мы рассмотрим далее, а сейчас сделаем еще один акцент на возможных последствиях системного кризиса, который угрожает во многих отношениях мировой экономической системе вследствие того, что "Феномен "новой экономики" самим фактом своего существования вызвал серьезные структурные перекосы (речь идет, в первую очередь, об экономике США. – В.Г.). И их нормализация неминуемо вызовет серьезнейшую депрессию, масштабы которой скорее всего будут вполне сравнимы с ситуацией 1929–1939 годов"¹³. Поскольку существует мировая финансовая система и действуют эффекты глобализации вследствие возможного кризиса, согласно выводам тех же авторов, произойдут преобразования экономической карты мира. Основная причина состоит в том, как утверждают А.Костяков и М.Хазин, что огромная часть инвестиций, осуществленных в 1990 годы, оказалась

¹⁰ См.: Костяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец "Pax Americana". – М., 2003. – С. 121.

¹¹ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М., 2003. – С. 27.

¹² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – С. 256.

¹³ Костяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец "Pax Americana". – С. 58.

неэффективной. Если произойдет глобальный кризис системного характера, одним из возможных сценариев выхода из него после разрушения глобальных рынков, глубокой депрессии, потери долларовой единой меры стоимости и т.п. будет регионализация рынков, активизация социальной политики правительств отдельных стран и т.д.¹⁴. Важным и безоговорочным уроком для будущего отдельных стран станет вывод о том, что впереди, как и десять лет назад, – своеобразная сверхзадача, которая предполагает или равноправное участие в формировании новой архитектуры мира (при недопущении неуправляемого распада вследствие глобального кризиса, о чем выше шла речь), или включение в процессы регионализации будущего развития в послекризисный период (о чем также шла речь), но в каждом случае эти сценарии предусматривают активную роль отдельных национальных государств. Это требует существования национальной стратегии, поскольку в каждом из возможных случаев, если даже впереди монополюсная цивилизация, есть возможность присоединиться к противоположному полюсу цивилизации – полюсу бедности и упадка¹⁵. Поэтому еще одним уроком прошлого является задача разработки и реализации стратегии, что позволит войти в число лидирующих стран, поскольку противоположный полюс несет нестабильность, бедность, а Украина, как будет показано далее, вступила в определенной степени на путь обеспечения долгосрочного успеха, который является далеко не безоговорочным в отношении существования угроз и масштабности нерешенных задач.

Как уже указывалось выше, в содержательном характере состоявшихся реформ определяющим было то, насколько далеко и насколько глубоко мы продвинулись в формировании рыночноориентированной экономики. Вместе с тем общепризнанно, что рыночный фундаментализм несет в себе негативизм с достаточно значительными разногласиями, которые имеют место, прежде всего, в социальном и культурном отношениях. Таким образом, небезосновательным было утверждение о сохранении разноплановости форм деятельности, которые не могут и не должны изменить свой характер, в противном же случае для них будет определен путь дезориентации в отношении их роли в обеспечении системности общественной модернизации в будущем.

В Украине дорыночные формы, по нашему мнению, составляют величину, близкую к мировой, поскольку только сектор самозанятости, согласно данным обследований Госкомстата Украины, насчитывает до 3 млн человек. А так как к дорыночным формам хозяйствования современная экономическая мысль относит:

- натуральное хозяйство,
 - общинность,
 - личную зависимость в новых формах от преступности, феодалов и т.д.,
- а также нерыночные формы присвоения, перераспределения, отчуждения, то с учетом всех этих признаков в Украине количество занятых в дорыночных формах экспертно может оцениваться как величина, превышающая 10% всего населения страны.

Что касается пострыночных форм, то это вся совокупность видов деятельности, связанных с обеспечением:

- конкуренции и антимонопольной деятельности,
- защиты прав потребителей,
- природопользования и ренты,
- защиты национальных экономических отношений,
- осуществления межгосударственных экономических отношений,

¹⁴ См.: там же. – С. 366.

¹⁵ См.: *Иноземцев В.В.* Неизбежность монополюсной цивилизации // Мегатренды мирового развития. – М., 2001. – С. 29–59.

– функционирования надгосударственных политических и экономических структур¹⁶.

Эти виды деятельности требуют сознательного вмешательства, а не стихии рынка. Учитывая указанные особенности стратегии развития в перспективе, в новой доктрине мы должны согласовать между собой дорыночные, рыночные и пострыночные отношения, а не концентрировать внимание на программах перехода к рынку, как это было в предыдущие годы, и на программах углубления рыночных реформ, как этого часто требуют условия, которые исходят из содержания переговорных процессов, связанных с признанием Украины страной с рыночной экономикой. К анализу этого мы еще вернемся, а сейчас отметим, что отношения между дорыночными, рыночными и пострыночными формами хозяйствования сегодня для страны с переходной экономикой, в том числе на перспективу, экономической мыслью не выработаны и не определены. В условиях дорыночных, рыночных и пострыночных отношений отсутствует равенство экономических агентов и в то же время присутствуют ограничения, прежде всего социального характера, свободного выбора и добровольного взаимодействия между субъектами, которые являются носителями всех видов экономических отношений, и это явным образом не позволяет выполнить условия достижения по классическим признакам экономического равновесия. Собственно, это утверждение выходит далеко за рамки современного понимания достижения равноправных отношений с использованием для этого механизма цены. В экономике, действующей по такому принципу, объективно возникает неэффективность распределения и использования ресурсов, неравноправный доступ к ним и присвоение прибыли (о чем выше говорилось) или же относительно низкая конкурентоспособность экономики. Поэтому проблема поиска путей эффективных отношений между дорыночными, рыночными и пострыночными формами хозяйствования станет одной из наиболее важных составляющих политики развития в будущем, которая усложняется глобализированными эффектами, являющимися результатом действия определенных информационно-коммуникационных технологий, развитие которых в перспективе будет углублять имеющиеся противоречия.

Проблема выхода из такой ситуации имеет и глобальное, и национальное измерения. Если рассмотреть глобальное измерение, то здесь речь идет о "...пути кризисного управления и "выстраивания" новых структур формирования нового мироустройства с учетом новых реалий и интересов различных участников"¹⁷. В национальном измерении – это гражданский манифест¹⁸.

Неравенство между субъектами, о котором шла речь выше, и несоответствие в распределении и использовании ресурсов, ведущее к потере эффективности, особенно в условиях трансформирующейся экономической системы, когда отсутствует взаимосогласованность, которая может достигаться за счет исторического характера постоянного противостояния, имеет дополнительную и довольно важную составляющую для поиска баланса отношений. В Украине с целью обеспечения эффективного использования ресурсов развития и достижения стабильных перспектив в долгосрочном отношении эту задачу следует поставить на повестку дня, в первую очередь, перед экономической наукой, поскольку "рыночноцентрическая парадигма" как система взглядов на современную экономику устарела. "Более того, эта парадигма (1) существенно затрудняет понимание действительных закономерностей исторического развития экономических систем; (2) не позволяет увидеть широкий круг сохраняющихся и возрождающихся вновь дорыночных и пере-

¹⁶ Бузгалин А., Колганов А. Рыночноцентрическая экономическая теория устарела. – С. 6–50.

¹⁷ Лебедев М.М. Формирование новой политической структуры мира // Мегатренды мирового развития. – М., 2001. – С. 167.

¹⁸ Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С. 15–30.

ходных к рынку отношений; (3) трактует возникающие пострыночные отношения ограниченно до неадекватности – исключительно как "провалы" рынка; (4) провоцирует технологический нормативный подход к проблемам трансформации в российских и других переходных экономиках и, наконец, (5) является чрезвычайно опасной в своей воинствующей, империалистической тяге к всеобщему и тотальному господству¹⁹.

В чем же основное противоречие такого подхода? Сегодня оно достаточно понятно, поскольку уже в значительной степени исследовано. Достаточно обратиться к работам, где показана ограниченность рыночного статуса экономики, в которой процесс обмена как основополагающий на основе стоимости – цены является недостаточным. "В каждый данный момент уровень разделения труда, достигнутый в конкретном обществе, предполагает, следовательно, определенную комбинацию механизмов обмена результатами деятельности. Это – коллективное присвоение и безвозмездное распределение..., развивающееся... в сторону современных налоговых систем..., товарно-денежный обмен..., различные механизмы социального страхования, включая взаимопомощь, разные общественные запасы, благотворительность и пр."²⁰. Таким образом, как видим из приведенной цитаты, в отношении оценки итогов осуществленных реформ нетоварные, нестоимостные, неэквивалентные, бесплатные формы обмена, по терминологии И.Егорова, вынесены за рамки собственно процессов реальных изменений учета их наличия и влияния на реальное положение дел. В то же время французский экономист Франсуа Перру указывал на необходимость исследования "...сферы распространения, взаимосвязей и последствий (импликаций) трех форм, комбинация которых составляет экономическую структуру общества: 1) товарное перемещение благ, предполагаемое свободным и эквивалентным; 2) вынужденное перемещение благ, наиболее распространенным примером которых является налог, перемещающий ресурсы властным образом с целью обеспечения коллективного интереса; 3) солидарное перемещение благ, особая разновидность предыдущей формы, при которой ресурсы перераспределяются с целью лучшей социальной сплоченности"²¹. В итоге на основании результатов реформ, которые получили название рыночных в теоретическом отношении, можно утверждать, что модернизационный проект имел серьезный теоретический просчет, поскольку "...за рамками "чистого" экономического анализа остается сложнейший экономический процесс разделения, диверсификации, выравнивания и "очищения" прав собственности"²², что является достаточно важным уроком на будущее, поскольку такие противоречия характерны не только для Украины, но и, скажем, для Польши, которая часто идеологами трансформационных преобразований в странах с переходной экономикой ставится в пример. Опыт Польши свидетельствует, что "...социально-экономическая ситуация напряжена, наполнена более или менее открытыми конфликтами и призывами к борьбе за права, которые, как могло казаться, гарантирует Конституция. Однако этого нет, в кругах истеблишмента данные проблемы не трактуются как неотложные. И

¹⁹ Там же. – С. 49.

²⁰ Егоров И. Логика экономического процесса: социо-экономический синтез // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №4. – С. 28.

²¹ Perroux F. *Saroirs économiques mathématiques et théorie englobante* // *Economies et sociétés*. – 1972. – Т. VI. – №8. – Р. 1650–1651. Цит. по: Егоров И. Логика экономического процесса: социо-экономический синтез. – С. 29. Показательно, что Ф.Перру, хотя и не перечисляет все нетоварные формы обмена, справедливо призывает к их исследованию. Сам Ф.Перру существенно расширяет рамки экономической теории, вводя в нее понятия власти, доминирования, борьбы кооперации, действия и противодействия.

²² Ковалик Т. Социальное государство и его будущее // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С. 36.

именно это является единственным ясным пунктом, когда обсуждаются шансы борьбы за изменение социально-экономических приоритетов²³.

В экономике переходного типа, к которому относится и экономика Украины, изменения в отношении права собственности получили характер распределения и присвоения, поскольку процесс изменений имел исключительно экономическое, а не социально-экономическое содержание. В результате, как показали исследования²⁴ указанного процесса в Украине, оказалось:

- миллионы граждан, вопреки ожиданиям, не стали реальными собственниками;
- не сформирован значительный слой малого и среднего бизнеса, способствующий в наибольшей мере становлению среднего класса, культуре частной собственности, гражданскому обществу;
- приватизация не стала мощным источником поступлений в государственный бюджет;
- приватизация приобрела устойчивые формы использования собственности в интересах отдельных лиц или групп;
- значительная часть собственности и капиталов, приобретенных нелегальным или полуполюгальным способом, не может использоваться в полной мере без риска для их собственников;
- в результате приватизации в Украине не произошло главного – отделения власти от бизнеса.

Предметный анализ результатов приватизации и получения права собственности в контексте соотношений экономического и социоэкономического срезов показывает, что даже если приобретенное право собственности оценивать по экономическим критериям, оно является таким, что не позволяет обеспечить в современных условиях эквивалентный процесс обмена правами собственности на товар, поскольку собственность является результатом присвоения, а не накопления или капитализации прибыли. Это доказывает, что вследствие осуществленных процессов приватизации право собственности не приобрело такого содержания, в результате которого стал возможен эквивалентный товарообмен, уже не говоря о социоэкономическом и социогуманитарном его содержании²⁵.

На проблему существующего ограничения экономического характера обмена правом собственности на товар и на капитал, имеющего как юридическую, так и моральную нелегитимность, обращает внимание Г.Явлинский. Он указывает, что юридическая нелегитимность права собственности имеет двоякий характер. Первый связан с тем, что собственность и право на владение и распоряжение получены с нарушением действующего законодательства, что делает ее незащищенной в правовом поле. Как следствие возможен дальнейший шаг к ее легализации, в том числе путем амнистии. Вторым путем является ее возможная национализация и/или деприватизация. Есть и третий путь – реприватизация, но опять-таки возникает вероятность развития событий незаконным путем, поскольку это может быть путь перераспределения. Все это приведет к серьезной дестабилизации процессов модернизации. Еще один путь – сохранение существующего статус-кво, вследствие которого общество, наконец, признает в легитимном отношении результаты приватизации (присвоения), а государство отделится от участия в бизнесе и сотрудничества с ним (с целью обогащения государственных служащих) и обеспечит соблюдение права собственности на основе его защиты

²³ Там же.

²⁴ Барановський О., Сіденко В. Проблеми власності та легалізації капіталів і доходів в Україні // Національна безпека і оборона. – 2004. – №2. – С. 3–5.

²⁵ Характер последнего раскрыт в работе: Гесць В.М. Соціогуманітарні складові перспектив переходу до соціально орієнтованої економіки України // Економіка України. – 2000. – №1. – С. 4–11; №2. – С. 4–14.

законным путем при одновременной ликвидации (минимизации) возможности незаконного отчуждения собственности в пользу отдельных лиц или групп²⁶.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, в качестве одного из важных уроков, касающихся теоретического обоснования будущей модели экономики, можно принять то, что процессы обмена, являющиеся сердцевинной жизнедеятельности экономики, не могут быть сведены к обмену, основанному на стоимости, в том числе в процессе обмена правом собственности, а должны иметь расширенные за счет социоэкономических составляющих, которые порождают, кроме рыночных, дорыночные и пострыночные отношения. По отношению к сугубо рыночным существующая модель также ограничена, поскольку она преимущественно нелегитимна и часто общественно непризнана. Собственно, именно здесь существующая модель на будущее должна быть заменена той, в которой "...государство выступает единственной силой, способной разорвать порочный круг недостаточной легитимности прав собственников и связанных с ней пороков корпоративного управления. Именно оно может своей властью и авторитетом, а главное – последовательным поведением в отношении любых конфликтов, представляющих угрозу правам собственников, подвести черту под дискуссиями на данную тему, а в течение длительного времени поддерживать ту меру стабильности, которая, в конце концов, побудит общество принять существующие права собственности, хотя пусть и не идеальные с точки зрения социальной справедливости, но, во всяком случае, заслуживающие уважения и допустимые в качестве исходной точки для дальнейшего эволюционного развития. ...Создание конкурентной среды, наличие независимого суда и нейтрального по отношению к бизнесу государства обязательно приведут к значительным изменениям в отношении перехода активов к действительно эффективным собственникам"²⁷.

Что касается отношений в системе государство – бизнес, то они должны перейти от сотрудничества в сфере присвоения и обогащения к системе прозрачных нейтральных отношений, способствующих поддержке конкуренции и защите собственности, что, в свою очередь, будет способствовать в дальнейшем процессам капитализации прибыли и легитимизации процесса накопления капитала. Поскольку в предыдущий период сложились определенные ассиметричные отношения между государством и бизнесом, с одной стороны, а с другой – между государством и обществом, бизнесом и обществом в пользу первых в том и другом случаях, то для исправления существующего положения дел на фоне изменений отношений между государством и бизнесом последние должны быть направлены на реализацию интересов большинства членов общества, а не отдельных групп, объединяющих отдельных физических лиц для удовлетворения их собственных интересов. Таким образом, возникла еще одна задача, которая вытекает из предыдущего, это построение сильного государства и сильного общества, в которых постоянно выявляются и защищаются интересы широких масс, в том числе при участии сильных общественных институтов.

В ходе такого рода преобразований не исключено сползание (как уже указывалось), согласно закону А.Вагнера, через экспансию экономических функций государства, в том числе за счет объективно необходимых процессов усиления роли государства к тому, чтобы "...в лице исполнительной власти независимо от мотивов все больше расширяло (имеется в виду Российское государство в 2001–2002 годах. – В.Г.) свою хозяйственную

²⁶ Явлинский Г. Какую экономику и какое общество мы собираемся построить и как этого добиться // Вопросы экономики. – №4. – С. 9.

²⁷ Там же.

экспансию"²⁸. Сегодня для России "...остается открытым исключительно важный вопрос о реальных конечных целях такой экспансии – стратегические интересы России в понимании инициаторов экспансии или тривиальное личное обогащение посредством перераспределения собственности"²⁹.

В таком контексте усиление влияния или изменение направления действий государства или/и отдельных бизнесовых групп связаны с проблемой власти, которая в указанной выше палитре форм хозяйствования и изменения их соотношений определит механизмы взаимодействия. В результате проблема власти, да еще в таком противоречии интересов является "доминирующим вопросом экономики как общественной науки"³⁰, а противоречия между различными (дориночными, рыночными, пострыночными) формами хозяйствования объективно будут вести к углублению неравенства в отношениях, особенно если учитывать, что у власти для выравнивания ситуации или в каких-либо иных целях постоянно будет возникать желание расширить влияние на субъекты хозяйствования с целью их подчинения. В подобных условиях классические признаки поиска равновесия за счет ценовых механизмов будут утрачены, что приведет к потерям эффективности экономики. В свою очередь, будут трансформироваться и отношения, где проблема баланса экономической власти с учетом политической власти, власти институтов гражданского общества, проблемы будущих преобразований выйдут далеко за пределы рыночных преобразований, как это было поставлено в начале реформ 1990 годов. Проблема дальнейших реформ входит в стадию поиска "Кто, над кем (чем), в каких пределах, какими методами и ради достижения каких целей должен властвовать в экономической жизни общества"³¹, в данное же время политика зачастую действует против экономики"³². Это значит (и это чрезвычайно важно учесть как урок на будущее), что реформы модернизационного направления в современных условиях имеют не только экономический характер, но и связаны с политическими интересами, которые являются результатом властных преобразований, и не могут сводиться к упрощенному трактованию, как это было в предыдущие годы, поскольку те или иные политические системы, или политические модели, вопреки идеологии развития могут использоваться (и реально используются) как для получения доходов и обогащения отдельных групп и лиц, так и для влияния на экономические реформы, в том числе ведя к проявлениям политической заангажированности и политической агрессивности, а не к углублению процессов демократизации. Этот вывод позволяет подойти к оценке наших результатов реформ 1994–2003 годов, в первую очередь, что касается их рыночности, поскольку именно под таким углом зрения они были поставлены на повестку дня в свое время и имели идеологию "от плана к рынку". Это важно еще и потому, что *на этот вопрос сегодня существует достаточно много взглядов как у нас в стране, так и за рубежом, в том числе имеющих глубокий политический подтекст.*

Что касается итогов реформ рыночного характера, то они, как правило, связываются в своей основе с получением статуса страны с рыночной экономикой, что может быть в определенной степени связано с окончанием первого этапа преобразований. Хотя это исключительно декларативная форма оценки итогов, поскольку, как будет показано далее, предоставление

²⁸ Радыгин А. Россия в 2000–2004 годах: на пути к государственному капитализму? // Вопросы экономики. – 2004. – №4. – С. 45.

²⁹ Там же. – С. 65.

³⁰ Albert H. The Neglect of Sociology in Economic Science. In: Power in Economics. – P. 28.

³¹ Дементьев В. Экономическая власть и институциональная теория // Вопросы экономики. – 2004. – № 3. – С. 64.

³² См. напр.: Мау В. Итоги 2003 года и итоги четырехлетия. Политика против экономики // Вопросы экономики. – 2004. – № 3. – С. 4–22.

этого статуса имеет достаточно противоречивый характер. Это с одной стороны. А с другой – критерии, по которым осуществляется процедура предоставления указанного статуса, являются не только однозначными, но и далекими от преобразований содержательного характера.

Рассмотрим круг вопросов, связанных с формальным признанием рыночного статуса экономики страны по критериям, существующим в международной практике, хотя и они неоднозначны. Последние, как известно, выстраиваются со стороны наиболее развитых стран мира. Среди них есть ряд критериев, которыми руководствуются США. Так, согласно разделу 771 (18) Закона о тарифах (Tariff Act) США 1930 года (с поправками) определяется пять факторов, лежащих в основе оценки рыночного статуса страны. Правда, закон разрешает учитывать и другие факторы, которые уполномоченные властные структуры посчитают уместным использовать, что дает основания к принятию решений на основе критериев и показателей, которые могут не быть результатом оценки исключительно экономических измерений, о чем речь пойдет далее. Для получения ответа на вопрос о рыночном статусе экономики Украины попытаемся данную проблему выяснить, в первую очередь, на категориальном уровне. Для этого обратимся к определению рыночной экономики и тех ее признаков, которые существуют в современных развитых обществах, согласно утверждениям ряда признанных в мире ученых-экономистов. Так, Пол А. Семуэлсон и Уильям Д. Нордгауз, одни из наиболее известных экономистов, авторы популярного учебника, утверждают, что "...ни одно современное общество нельзя отнести безусловно к какой-либо из этих полярных (*рыночной или командной экономики*. – В.Г.) категорий. Прежде всего, во всех обществах существует *смешанная экономика* с элементами рынка и командной системы. Никогда не существовало 100-процентной рыночной экономики.... Правительство играет (имеется в виду правительство США. – В.Г.) важную роль в улучшении функционирования рынка, оно устанавливает законы и правила, которые регулируют экономическую жизнь, предоставляет услуги образования и охраны порядка, регулирует состояние окружающей среды и бизнес"³³, а с учетом закона А.Вагнера осуществляется постоянная экспансия публичного (включая коммунальный), а особенно государственного сектора, в том числе понимания, в котором этот термин существует и может быть оправданно использован в сфере социально-экономических явлений³⁴.

Что касается признаков рыночной экономики, то сегодня их придерживаются, по сути, все экономисты. Вот мнение еще двух известных американских экономистов. "В реальной действительности экономические системы располагаются где-то между крайностями чистого капитализма и командной экономики. Экономика Соединенных Штатов ближе к системе капитализма, но с существенными отличиями"³⁵. Что касается отличий, на которые обращают внимание К.Макконелл и С.Брю, то следует отметить, что "...американский капитализм породил могущественные экономические организации в форме корпораций и сильных профсоюзов. Способность этих мощных блоков манипулировать рабочей рыночной системой и искажать ее нормальное функционирование в своих интересах создает дополнительные основания для правительственного вмешательства в экономику"³⁶. Вследствие такого противостояния государство (в данном случае США) является третьим по счету, хотя не третьим по мощности, институтом хозяйствования в стране, но при этом стоит учитывать, что "Мощный аппарат государственного управле-

³³ Семуэлсон П.А., Нордгауз В.Д. Макроекономіка. – К., 1998. – С. 54.

³⁴ Вагнер А. Економічні функції держави. – С. 11.

³⁵ Макконелл К.Р., Брю С.Л. Економікс. Принципи, проблеми і політика. – М., 1992. – С. 48.

³⁶ Там же.

ния, опираясь на ... экономико-правовой механизм, надежно обеспечивает реализацию многогранных целей государственной стратегии США. Среди них в первую очередь надо назвать следующие:

– надежная координация и централизация в руках государства экономического, научно-технического и промышленного потенциала для осуществления кратко-, средне- и долгосрочных планов и программ всех форм стратегии государства...³⁷.

Мы не будем цитировать полный перечень составляющих, по каким правительство США осуществляет вмешательство в экономику, особенно в плане экономико-правового регулирования в обеспечении государственной стратегии развития страны. Известно, что для этого создана экономико-правовая основа государственного хозяйствования, поскольку только перечень направлений государственного хозяйствования составляет, согласно анализу А.Патрика, до 20 направлений, среди которых не только мобилизация и управление оборонной промышленностью, но и единство и интеграция научно-технической, промышленной, экономической, военно-технической и внешней политики, защита национальных интересов экономики, науки и промышленности США от внешней конкуренции, что в значительной степени противоречит идеологии свободного рынка. Сюда же входит обеспечение доступа частного капитала, науки и техники США в международное пространство, что также далеко от идеологии свободного рынка. Кроме того, правительство США использует даже военные формы вмешательства, что вообще неоправданно, и в первую очередь, в моральном отношении. В сферу вмешательства государства в экономику США входят и такие виды деятельности, как управление и планирование НТП на приоритетных направлениях по принципу "закон – программа – план"³⁸. Многие из того, что перечислено (и не перечислено), сегодня находится в противоречии и находит свое отражение в идеологии рынка, который пропагандируется в таких странах, как Украина, при признании их рыночного статуса. Это является одним из важных уроков рыночных реформ, имевших место в предыдущие годы.

В условиях переходной экономики после либерализации внешней торговли, либерализации экономики в целом и создания доминирующего частного сектора транснациональные корпорации (ТНК) способны влиять (и реально влияют) на внутренний сектор экономики, реорганизуя его и подчиняя собственным интересам, поскольку ТНК являются хозяйственными субъектами глобального масштаба, способными добиться доминирования на внутреннем рынке и углубить проблему монополизма. Это является важным основанием для обеспечения государственного вмешательства в экономику. В случае неудовлетворительного положения дел правительство имеет основания и реально должно осуществлять поиск собственной модели смешанной экономики, имеющей высокую производительность, поскольку "...сложная система экономического регулирования хозяйства образуется противоречивым единством рыночного, корпоративного и государственного регулирования. Соотношение данных форм также подвижно и определяется конкретными условиями каждой страны"³⁹, особенно, если учесть, что впереди сложный процесс формирования национальных компаний, способных конкурировать с транснациональными. Это еще один урок состоявшихся реформ и шаг для выводов об их содержании в будущем. При этом следует исходить из того, что в разных странах, даже высокоразвитых, удельный вес государственной собственности совершенно разный. Если в США он сравнительно низкий, то, например, в

³⁷ Патрик А.П. Государственное хозяйствование в США в начале XXI века // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2004. – № 1. – С. 43.

³⁸ Там же. – С. 43–44.

³⁹ Экономическая энциклопедия. – М., 1999. – С.977.

Италии государственный сектор довольно большой и имеет свои исторические традиции, поскольку капиталистическая система хозяйствования Италии зародилась значительно раньше, чем в других странах Европы.

В итоге, дискутируя о признаках рыночности экономики и степени вмешательства в нее государства, следует исходить из того, что:

- чисто рыночных экономик в мире нет, а функционируют и развиваются смешанные экономические системы;
- каждая страна имеет свою смешанную экономическую систему со своими историческими традициями и особенностями современности;
- страны с переходной экономикой, как и другие страны мира, имеют собственные национальные экономические системы смешанного характера, несмотря на процессы глобализации и формирование определенных межгосударственных группировок и объединений;
- официальное признание рыночного статуса страны будет определяться совокупностью как экономических, так и политических составляющих.

Для последнего утверждения есть достаточно много оснований, которые служат еще одним уроком на будущее. Обратимся к опыту Китая в получении им статуса страны с рыночной экономикой. Исследования Мирового банка уроков первого десятилетия для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза показывают, "...во что обходится Китаю введение в этой стране лишь мягких бюджетных ограничений в отношении ее государственных традиций. Доля недействующих кредитов в банковской системе, служившей одним из каналов предоставления помощи государственным предприятиям, составляет в Китае от 30 до 40% годового ВВП. ... страны с переходной экономикой в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе не имели ресурсов для поэтапного перехода их государственных предприятий к работе в рыночных условиях. Однако этим странам вполне можем посоветовать на опыте Китая уяснить себе, какое большое значение имеет стимулирование новых предприятий как основы создания богатства и достижения роста экономики"⁴⁰.

Из приведенных результатов исследования экспертов Мирового банка – идеолога и одного из проводников рыночных реформ в странах с переходной экономикой – следует ряд принципиально важных выводов, которые также имеют характер уроков на будущее.

Во-первых, вмешательство государства в процесс формирования и поддержки предприятий признается как необходимое условие для обогащения страны и обеспечения роста экономики. Таким образом, вывод, следующий из рекомендаций экспертов Мирового банка по результатам анализа и уроков первого десятилетия переходного периода, находится в противоречии с критериями признания рыночного статуса. Украина и ее правительство, заботясь о развитии собственной экономики, должны прислушиваться к приведенным рекомендациям экспертов Мирового банка, поскольку такие рекомендации, судя по предыдущим выводам методологического характера, стоят ближе к теоретическим основам развития современной экономики, имеющей смешанный характер.

Во-вторых, переходный процесс в странах с переходной экономикой, по результатам указанного исследования Мирового банка, заканчивается, "...когда в той или иной стране у предприятий нет больше отличительного признака, позволяющего отнести их к одной из трех ... категорий (новые, реструктуризированные, старые. – В.Г.)"⁴¹. Следуя этому выводу (который следует из опыта того же Китая), для скорейшего окончания переходного периода в других странах, в том числе в Украине, необходимо широко использовать китайский опыт

⁴⁰ Переходный период: анализ и уроки первого десятилетия для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Исследование Всемирного банка. – М., 2002. – С. 20–21.

⁴¹ Там же. – С. 16.

предоставления помощи предприятиям. Это реально противоречит критериальным требованиям о получении статуса страны с рыночной, точнее было бы сказать, смешанной экономикой, но, как видим по результатам анализа Мирового банка, его рекомендациям и по опыту Китая, такой подход не противоречит практике принятия соответствующих решений. Вышеупомянутое является также доказательством того, что решение об указанном статусе страны принимается не только по экономическим, но и по политическим критериям. Дополнительно воспользуемся выводами о том, что "Американцы вежливо отказывали (в данном случае речь идет о России. – В.Г.) до тех пор, пока им не понадобилось одобрение Россией проведения антитеррористической операции... Джордж Буш лично пообещал Владимиру Путину, что рыночный статус России будет предоставлен. Через две недели после этого, т.е. в июле 2002 года, США официально признали Россию страной с рыночной экономикой. А 7 ноября аналогичное решение приняла и Европейская комиссия"⁴².

В целом при оценке поднятых проблем, касающихся главных уроков и перспектив рыночных реформ в Украине, следует учитывать, что:

- рыночные реформы имеют и будут иметь не только экономические, но и политические признаки;

- политическая составляющая сегодня может стать значительным тормозом на пути обеспечения стабильного роста в перспективе, поэтому ожидания того, что получение статуса страны с рыночной экономикой даст возможность избавиться от экономического давления со стороны тех же стран, которые дадут такой статус по политическим мотивам, не являются гарантированными. Об этом свидетельствует законодательная база, на которой это осуществляется, и подтверждает опыт;

- Украине следует сделать акцент на политической составляющей взаимодействия с субъектами (странами), которые предоставляют или от которых зависит получение статуса страны с рыночной экономикой, но отнюдь не за счет национальных интересов, поскольку, как известно, нет ничего более важного, чем национальные интересы;

- последовательные шаги по обеспечению стабильного экономического роста в Украине со временем ослабят политическое давление (как это было в Китае), и Украина получит необходимый статус, который положительно повлияет на экономический рост и процесс равноправного партнерства Украины в мирохозяйственной системе, что непременно, в свою очередь, будет способствовать процессу ускоренного экономического роста.

Мы еще вернемся к оценке итогов трансформационных преобразований в экономике Украины в рыночном отношении, а сейчас попытаемся оценить, насколько украинская экономика приблизилась к требованиям, которые являются критериальными, и насколько эти критерии обоснованны.

К критериям рыночности для экономик отдельных стран США относят:

- 1) конвертируемость валюты страны;
- 2) определение ставок заработной платы в стране по результатам свободной договоренности между работниками и менеджментом;
- 3) наличие разрешения на создание в стране совместных предприятий и осуществление инвестиций фирмами других стран;
- 4) наличие незначительной государственной собственности и контроля за средствами производства;
- 5) наличие незначительного государственного контроля за распределением ресурсов и за решениями предприятий, касающимися цен и производства.

Критерии рыночности, выработанные Европейской комиссией для принятия решения о предоставлении рыночного статуса, требуют, чтобы⁴³:

⁴² Ильичев Р. Контакт есть, статуса нет // Бизнес. – 2003. – 14 апреля. – С. 27.

⁴³ Там же. – С. 28.

1) решения, принимающиеся компаниями о ценах, затратах и производственных материалах, включая, например, сырье, о затратах на технологию и рабочую силу, о выпуске готовой продукции, продажах и инвестициях, соответствовали сигналам рынка, отражающим спрос и предложение, и чтобы государство не оказывало существенного влияния на них, а затраты на основные производственные материалы отражали их рыночную стоимость;

2) компании имели четкую единую систему основных бухгалтерских записей, которые проходили бы независимую аудиторскую проверку согласно международным стандартам бухгалтерского учета;

3) затраты производства и финансовое состояние компаний не подвергались значительным деформациям, привнесенным из бывшей нерыночной экономической системы, особенно что касается амортизации активов, других списаний, бартерной торговли и платежей путем компенсации долговых обязательств;

4) на компании распространялось законодательство о банкротстве и собственности, гарантирующее правовую определенность и стабильность их деятельности;

5) конвертирование валюты осуществлялось по рыночному курсу.

Анализ представленных критериев показывает, что некоторые из них совпадают, остальные отличаются и в отдельных случаях весьма существенно. Кроме того, как видим, часть из них недостаточно определена, как, например, пункты 4 и 5 первого перечня, поскольку удельный вес, определенный в виде незначительной доли того или иного показателя, допускает, с одной стороны, субъективность или политику заангажированности при определении соответствующего статуса, а с другой, как мы уже указывали, даже в высокоразвитых странах как в рыночном, так и индустриальном отношениях удельный вес государственной собственности и степени вмешательства государства в экономику в значительной мере отличается. Попытаемся проанализировать эти критерии в отношении Украины.

1. Конвертируемость валюты определяется структурой платежей по экспортно-импортным операциям и долей национальной валюты в этой структуре, то есть рассчитываются ли с нами гривней другие страны. Этого сегодня нет. Обслуживание внешней торговли осуществляется в режиме курсообразования. Валютный курс фактически привязан к динамике евро, и его формирует Национальный банк Украины. Приблизительно такое же положение дел с конвертируемостью валюты и у наших соседей – России и Казахстана, которые имеют статус стран с рыночной экономикой (что подтверждает наши предыдущие выводы как о наличии национальных особенностей в каждой стране, так и о политических мотивах в процессе признания рыночной экономики страны).

2. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений – это основа социально-трудовых отношений на уровне производственной единицы. По данным текущих наблюдений, в Украине, хотя и не так интенсивно, как в период 1997–1998 годов, наблюдается увеличение количества договоров и числа охваченных ими работников (табл. 1). Как свидетельствуют данные таблицы 1, по состоянию на 2002 год в Украине общая численность работников, которые работают по коллективно-договорной форме, превысила 80%, что позволяет утверждать, что рыночность определяет цену труда.

В то же время еще наблюдается значительная дифференциация уровня охвата работников коллективно-трудовыми договорами по видам экономической деятельности. Так, по таким видам промышленной деятельности, как добыча каменного, бурого угля и торфа, металлургия и обработка металла, добыча и распределение электроэнергии, газа и воды, уровень охвата договорным регулированием составляет от 98 до 100%, в то время, как почти каждый второй работник предприятий финансовой сферы и каждый третий в торговле работают вне системы коллективно-трудового регулирования.

Таблица 1

**Динамика развития коллективно-договорного процесса в Украине
в 1996–2002 годах**

	Количество заключенных коллективных договоров		Количество работников крупных и средних предприятий, охваченных коллективными договорами	
	единиц	в % к предыдущему году	тыс. чел.	в % к общей численности работающих
1996	39585	100,4	8590,8	60,3
1997	47919	121,1	8732,4	66,7
1998	58505	122,1	10613,3	68,9
1999	62748	107,3	10604,5	71,9
2000	72089	114,9	10361,4	75,6
2001	75669	105,0	10139,7	78,2
2002	77020	101,8	9829,5	80,3

Источник: Праця України 2002: Стат. зб. – К., 2002. – С. 30.

В структуре коллективного договора большинство вопросов касались оплаты труда. Так, на конец 2002 года на один коллективный договор приходилось приблизительно три обязательства по вопросам занятости и по шесть – по вопросам оплаты и охраны труда. Все еще остается проблема выполнения принятых договоренностей, хотя ситуация в сравнении с 2001 годом несколько улучшилась (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика коллективных договоров в Украине на конец 2002 года

	Количество обязательств в коллективных договорах					
	Запланировано всего, единиц	В среднем на один договор	Фактически выполнено, %	Запланировано всего, единиц	В среднем на один договор	Фактически выполнено, %
По вопросам: занятости	245427	3	86,5	254652	3	91,6
оплаты труда	446296	6	89,4	474545	6	90,9
охраны труда	418989	6	89,4	449502	6	90,0

Источник: Праця України 2002: Стат. зб. – К., 2003. – С. 30.

3. Законодательная база для создания в стране совместных предприятий существует. Негативным является то, что имеет место нестабильность законодательства (например, изменение налогового законодательства).

Предприятия часто инвестиционно непривлекательны из-за низкой рентабельности и неподготовленного менеджмента. Например, количество убыточных предприятий по некоторым видам промышленной деятельности в 2003 году достигло 50% (табл. 3) и продолжало увеличиваться даже во время экономического роста. Это значит, что, согласно выводам о достижении успеха в окончании переходного процесса, сделанным экспертами Мирового банка, в Украине проблем еще достаточно много. Вместе с тем, согласно тем же выводам и рекомендациям, участие государства в этом процессе должно активизироваться, и только благодаря этому степень рыночных признаков в экономике возрастет (вместо ранее существовавшей доктрины минимизации участия государства в экономической жизни). Таким образом, как следует из сказанного, формальные критерии оценки рыночности экономики находятся в противоречии с современными рекомендациями, например, специалистов Мирового банка об участии государства в способствовании процессу развития предприятий, инвестиционно непривлекательных по рыночным признакам, на самом же деле нуждающихся в государственной поддержке.

Таблица 3

Убыточные и прибыльные предприятия по видам экономической деятельности в промышленности

	Удельный вес предприятий в общем количестве, %				Темпы изменения удельного веса, %		
	2000	2001	2002	2003	2001	2002	2003
Прибыльные предприятия							
Промышленность – всего	58,0	59,0	58,0	53,0	101,7	98,3	91,4
Добывающая промышленность	37,0	46,0	43,0	43,0	124,3	93,5	100,0
Обрабатывающая промышленность	59,0	60,0	60,0	55,0	101,7	100,0	91,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	48,0	40,0	37,0	30,0	83,3	92,5	81,1
Убыточные предприятия							
Промышленность – всего	42,0	41,0	42,0	47,0	97,6	102,4	111,9
Добывающая промышленность	63,0	54,0	57,0	57,0	85,7	105,6	100,0
Обрабатывающая промышленность	41,0	40,0	40,0	45,0	97,6	100,0	112,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	52,0	60,0	63,0	70,0	115,4	105,0	111,1

Источник: Статистичні бюлетені Держкомстату України за відповідні роки.

4. Распределение по формам собственности основных фондов, предприятий, производства и занятых представлено в табл. 4, 5, 6. Как свидетельствуют данные табл. 4, государственный контроль за средствами производства, например в промышленности, имеет величину всего 2,6%. К тому же на указанных предприятиях производится всего 16,6% промышленной продукции (табл. 5). В 2002 году там было занято 27,5% среднегодового количества работающих в целом в экономике (табл. 6), а в промышленности на государственных предприятиях – 23,3% работающих (табл. 7). Таким образом, что касается создания смешанной экономики, то по признакам наличия разных субъектов собственности Украина уже прошла необходимые стадии формирования.

5. Снижение государственного контроля за решением предприятий-монополистов о ценах на производство с ориентацией на рыночные механизмы принесло Украине большие потери (нефтяная, металлургическая, угольная отрасли), поэтому необходимо коренным образом пересмотреть роль государства в процессе ценообразования.

6. Система бухгалтерского учета Украины приведена в соответствие с международными стандартами бухгалтерского учета. Однако независимая аудиторская проверка проводится только в банках и акционерных компаниях один раз в год.

7. В 1999 году была списана задолженность по НДС по экспорту, а в 2003-м государство погасило долг по НДС на сумму около 4 млрд грн. Доля бартера в отгруженной промышленной продукции составила в 2003 году всего 1,9% против 7,9% в 2001-м (1998 – 42,5%) (табл. 8).

8. В настоящее время в Украине действует законодательство, которое регулирует процесс банкротства и определяет право собственности, однако механизмы банкротства как способ минимизации количества убыточных предприятий недостаточно задействованы, имела место практика субсидирования убыточных предприятий. В перспективе необходимо ориентироваться на усовершенствование законодательства о банкротстве, которое не позволяло бы банкротить предприятия с целью их приватизации, что в Украине имеет место. Это с одной стороны. С другой же – насчитывается значительное количество убыточных предприятий (в 2003 году – 30,0%, в промышленности – 47,0%, причем в 2000 году их численность составляла 42,0%). Эта динамика на фоне чрезвычайно высоких темпов роста промышленного производства свидетельствует о том, что нынешние условия в экономике позволяют предприятиям

оставаться "убыточными", хотя на самом деле они таковыми не являются. Предприятиям выгодно считаться убыточными, скрывать доходы и покрывать бесхозяйственность, что в долгосрочной перспективе может создать тупиковую ситуацию. Однако выход из нее обязательно должен быть найден, поскольку сохранение такого положения негативно повлияет как на доходы бюджета, так и на формирование финансовых ресурсов развития. Такое положение дел позволяет утверждать о все еще значительной степени тенизации экономики. Если оценивать в целом ситуацию, связанную с предоставлением Украине статуса страны с рыночной экономикой, то острым остается вопрос об удовлетворении требований Европейской комиссии, касающихся основного антидемпингового кодекса. Европейская комиссия сделала запрос по поводу дополнительных данных от Украины, хотя, как известно, экономика Украины, согласно экспертному заключению, отвечает нормам ст. 6 и ТАТТ о невмешательстве государства в формирование внутренних цен и отсутствии полной монополии в торговле⁴⁴.

Таблица 4

Распределение промышленных предприятий по формам собственности и видам деятельности в 2002 году, % к общему количеству предприятий каждого вида деятельности

	По формам собственности					
	государственная	коммунальная	частная	коллективная	из нее акционерных обществ	международных организаций и юридических лиц других государств
Вся промышленность	2,6	4,9	24,5	67,5	12,9	0,5
Добывающая промышленность	24,7	1,0	9,6	63,5	20,1	1,2
Обрабатывающая промышленность	2,1	2,2	25,8	69,4	12,9	0,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,8	66,6	3,9	26,5	8,5	0,2

Источник: Статистичний щорічник України за 2002 рік. – К., 2003. – С.331.

Таблица 5

Распределение промышленного производства по формам собственности и видам деятельности в 2002 году, % к промышленному производству каждого вида деятельности

	По формам собственности					
	государственная	коммунальная	частная	коллективная	из нее акционерных обществ	международных организаций и юридических лиц других государств
Вся промышленность	16,6	2,0	1,6	78,7	61,9	1,1
Добывающая промышленность	43,8	0,0	0,2	56,0	50,2	0,0
Обрабатывающая промышленность	10,5	0,2	2,1	85,7	65,7	1,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27,5	13,6	0,0	58,9	50,5	0,0

Источник: Статистичний щорічник України за 2002 рік. – К., 2003. – С.332.

⁴⁴ Ильичев Р. Контакт есть, статуса нет.

Таблица 6

Среднегодовое количество работников, занятых в экономике, по формам собственности*

	1998	1999	2000	2001	2002	1998	1999	2000	2001	2002
	<i>тыс.</i>					<i>% к общему количеству**</i>				
Всего	15126	14479	13678	12931	12235	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
По формам собственности										
государственная	5091,8	4640,4	4086,4	3632,4	3358,6	33,66	32,05	29,88	28,09	27,45
коммунальная	2327,8	2417	2601,5	2846,4	2975,9	15,39	16,69	19,02	22,01	24,32
частная	70,4	89	432,9	458,3	425,3	0,47	0,61	3,16	3,54	3,48
коллективная	7624,5	7320,4	6539,9	5972,8	5447,1	50,41	50,56	47,81	46,19	44,52
Собственность международных организаций и юридических лиц других государств	11,3	12,5	17,3	21,5	28,4	0,07	0,09	0,13	0,17	0,23

* Без малых предприятий и физических лиц, занятых предпринимательской деятельностью.

** Рассчитано по: Статистичний щорічник України за 2002 рік. – К., 2003. – С.329.

Таблица 7

Среднегодовое количество работников, занятых в промышленности, по формам собственности*

	1998	1999	2000	2001	2002	1998	1999	2000	2001	2002
	<i>тыс.</i>					<i>% к общему количеству**</i>				
Всего	4229,4	3965,4	3740,4	3497,5	3578,1	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
По формам собственности										
государственная	1363,8	1137	984,6	887,1	833	32,25	28,67	26,32	25,36	23,28
коммунальная	48	32,1	32,3	28,6	191,3	1,13	0,81	0,86	0,82	5,35
частная	7	10,4	13,5	17,1	22,1	0,7	0,26	0,36	0,49	0,62
коллективная	2806	2779,8	2702,8	2556,9	2521	66,35	70,10	72,26	73,11	70,46
Собственность международных организаций и юридических лиц других государств	4,6	6,1	7,2	7,8	10,7	0,11	0,15	0,19	0,22	0,30

* Без малых предприятий и физических лиц, занятых предпринимательской деятельностью.

** Рассчитано по: Статистичний щорічник України за 2002 рік. – К., 2003. – С. 330.

Таблица 8

Промышленная продукция, отгруженная по бартеру, %

	2001	2002	2003
Промышленность	7,9	4,1	1,9
Добывающая промышленность	11,8	7,5	3,7
Энергетические материалы	14,7	10,0	4,7
Неэнергетические материалы	6,3	3,0	2,2
Обрабатывающая промышленность	7,6	3,8	1,8
Пищевая промышленность и переработка сельскохозяйственных продуктов	6,2	3,2	1,7
Легкая промышленность	11,9	7,5	3,9
Производство древесины и изделий из дерева	9,7	4,3	1,2
Целлюлозно-бумажная, полиграфическая промышленность и издательское дело	2,2	1,1	0,4
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	5,8	3,0	0,9
Химическая и нефтехимическая промышленность	8,6	4,9	2,0
Производство неметаллических минеральных изделий (стройматериалов, стеклоизделий)	23,1	12,7	5,3
Металлургия и обработка металла	3,3	1,7	1,1
Машиностроение	14,5	6,2	3,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,1	3,3	1,2

Источник: Моніторинг макроекономічних та галузевих показників. Міністерство економіки та з питань європейської інтеграції. – Лютий 2004 р. – С. 28.

Нет гарантий, что в дальнейшем не будут выясняться другие обстоятельства и запрашиваться другие данные, поскольку, как признание Украины страной, имеющей рыночную экономику, так и приближение, а затем и вступление в ЕС, в первую очередь, имеют в своей основе, как мы уже отмечали, политическую заангажированность. Возьмем для примера материалы заседания круглого стола от 17 декабря 2003 года о перспективах расширения Европейского Союза, который проводился в Национальном институте стратегических исследований Украины. Во многих выступлениях зарубежных участников был сделан акцент на политическую составляющую указанного процесса, но наибольшее беспокойство по этому поводу высказал советник Посольства Турецкой Республики в Украине: "Нам сложно даже поверить в то, что в Европейском Союзе могут звучать голоса о культурных и цивилизационных различиях и ставиться под сомнение "европейскость" Турции. Известно, что подобные сомнения звучат со стороны европейцев и в адрес Украины"⁴⁵. Большинство зарубежных участников круглого стола в своих выступлениях акцентировали внимание на необходимости демократизации общественной жизни и связанных с этим процессов рыночных преобразований, однако, как видим, далеко не всегда и не во всем доминируют демократические подходы со стороны отдельных представителей Европейского Союза.

Далее было бы целесообразно рассмотреть спектр вопросов, которые дали бы основания для уверенности в том, что экономические реформы рыночной направленности, состоявшиеся в Украине, соответствуют такому важному критерию, как обеспечение экономического роста, поскольку именно под таким углом зрения и ради этого они в свое время начинались. **Эти и другие вопросы будут рассмотрены во второй части данной статьи, которая выйдет в следующем номере журнала.**

⁴⁵ Матеріали круглого столу "Розширення Європейського Союзу: нові можливості та перспективи для України" / Національний інститут стратегічних досліджень. – К., 2004. – С. 33.